

9. См., напр.: Кастельс М. Указ. соч.
10. См.: Меняющаяся Европа: Проблемы этнокультурного взаимодействия. М.: ИЭА РАН, 2006.
11. См.: Глобализация – этнизация: этнокультурные и этноязычные процессы. В 2-х кн. / Под ред. Г. П. Нешименко. М.: Наука, 2004.

Агинская Т.И.,
г. Екатеринбург

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР КАК СЛЕДСТВИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

В постсоветское время трансформационные процессы затронули все сферы российского общества: политику, экономику, культуру и т.д. Российская повседневность постепенно меняется и в столь важной для населения страны сфере, как брачно-семейные отношения, на которые оказывает влияние новая социальная структура. В лексике исследователей в последнее десятилетие для обозначения изменения социальных процессов появились такие понятия, как «демографическая модернизация» [1], «трансформация семьи» [2], «эволюция института брака» [3] и др.

После 1986 года в России складывается рыночная экономика, что означало начало формирования новой стратификационной системы, т.е. расслоения населения по признаку пола, образования, доходов и т.д. Как известно, в социологии в анализе обществ индустриального типа принято обращаться к двум основным подходам: классовому (К. Маркс) и статусно-стратификационному (М. Вебер). Немецкий классик выделяет социальные группы (слои, страты), стратификационными критериями которых являются уровень доходов, власти и статуса (престиж и привилегии) [4]. Подробный анализ социальной структуры в целом, истории социального неравенства и

тенденций развития социальной структуры современной России содержится в работах отечественных исследователей В. Радаева и О. Шкаратана.

Складывающаяся новая социальная стратификация наложила свой отпечаток и на развитие отношений супругов. Мужчины и женщины, вступая в брак, могли иметь разные статусы и доходы. Это обстоятельство находит свое выражение в изменении брачных установок и брачного поведения россиян. В результате эволюции института брака постепенно меняется ролевое взаимодействие супружеской пары, основанное на иных ценностях. Модернизация семейных отношений выражается в сочетании с двумя тенденциями: ослаблении зависимости детей от родителей и жены от мужа. Однако этот путь сложный, противоречивый, который нуждается в тщательном изучении социальной реальности вследствие глобальных социальных сдвигов, сопровождающихся *индивидуализацией* мужчин и распространением этих свойств и на женщин, что было бы невозможно без обретения ими экономических и гражданских прав и свобод.

Вхождение России в рыночную экономику, появление социального слоя людей со средним и высоким достатком вызвало необходимость введения системы брачного договора (контракта) с целью регулирования имущественных вопросов при расторжении брака. Государственной Думой 8 декабря 1995 года был принят Семейный кодекс РФ, в статье 40 речь идет о том, что «брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения» [5]. Это была ответная реакция государства на увеличение разводов в начале 1990-х годов. Таким образом, в условиях нестабильности современного института брака, в т.ч. и незарегистрированного, у супружеской пары заранее, «на берегу», появилась возможность оговорить условия раздела имущества в случае распада брачного союза. Брачный контракт также явился следствием проникновения в Россию западных стандартов, образцов поведения и идеологии эгалитарных отношений, повышения значимости профессио-

нальной карьеры и самореализации. Однако, как утверждают исследователи, брачный договор пока еще мало освоен россиянами на практике, но в сознании людей постепенно завоевывает свое место [6].

С целью выявления представлений студенческой молодежи о браке и их брачных установках в 2010 году методом гнездовой выборки был проведен анкетный опрос студентов гуманитарных и технических специальностей 2–4 курсов пяти вузов г. Екатеринбурга (УрФУ, РГППУ, УрГУПС, УГМА и ИМС). Опрошенные студенты являются представителями разных слоев населения больших и малых городов и сел Российской Федерации, а также бывших союзных республик. Итоговая выборка составила 348 респондентов. Среди опрошенных 200 молодых женщин и 148 молодых мужчин в возрасте от 19 до 25 лет, что в процентном соотношении полов составляет 57.5% и 42.5% соответственно. Из всего количества респондентов 80.2% (84.8% – юноши и 77.2% – девушки) обозначили свое семейное положение как холост/незамужем; 13.4% опрошенных (11.0% юноши и 15.2% – девушки) отметили, что находятся в т.н. гражданском, или незарегистрированном браке, 5% респондентов (2.1% – юноши и 6.6% – девушки) состоят в зарегистрированном браке, 1,5% – разведены.

Проживаемый период жизни студенческой молодежи связан, как правило, с романтическими представлениями о любви и браке. *Современный брак является союзом любящих людей* – с таким утверждением полностью согласились 64.3% респондентов (62.8% юношей и 65.3% девушек). Таким образом, более половины опрошенных нами студентов считают, что в брак люди вступают по любви и взаимной привязанности. Почти четверть всех респондентов (25.0% – юношей и 23,5% – девушек) придерживаются традиционных взглядов о необходимости юридического оформления супружеских отношений. Скорее всего, это связано с представлениями о ценностях традиционного брака, цель которого сводилась к деторождению и сексуальным отношениям. Немаловажное значение для екатеринбургских студентов является правовая защищенность и взаимная ответственность,

которую дает зарегистрированный брак, а также общественное мнение относительно официального признания статуса мужа и жены.

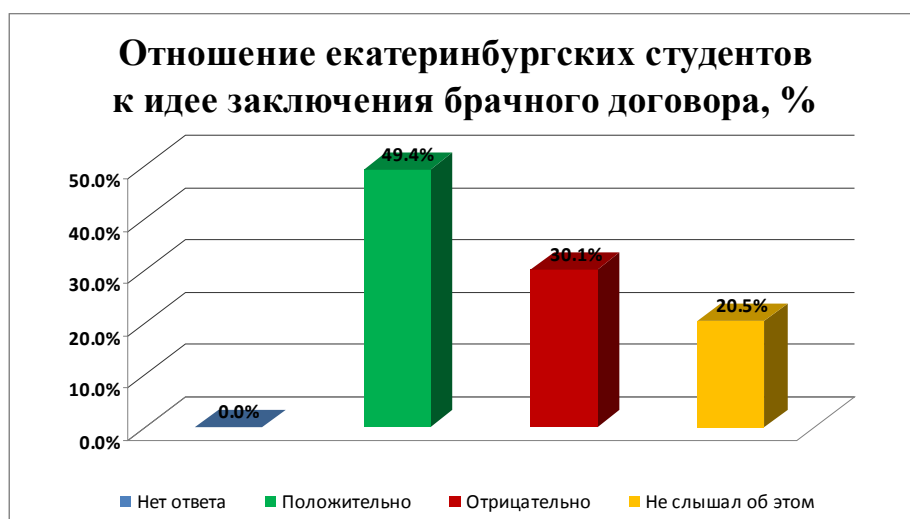
Как показывают исследования последних лет, в массовом сознании людей современных экономически развитых обществ Западной Европы и Северной Америки, в т.ч. и России, все более прочное место завоевывают эгалитарные установки, особенно в среде молодежи. Эта тенденция прослеживается и в результатах ответов большинства опрошенных нами студентов: брак они представляют как *равенство в отношениях мужчины и женщины* 40.1% (43.9% – юноши, 56.1% – девушки), *при согласованном разделении сфер влияния в брачных отношениях* – 37.2% (33.1% – юноши, 66.9% – девушки). *Доминирование мужчины в супружеских отношениях* допускают 19.8% (62.3% – юноши, 37.7% – девушки), в то же время *лидерство женщины в браке* – только 2.9% (20.0% – юноши, 80.0% – девушки).

Несмотря на существенные изменения в структуре ценностей россиян, брак и семья сохраняют свое ведущее положение: 92,2% всех респондентов (из них 87.6% – юноши и 95.7% – девушки) ответили утвердительно на вопрос о том, входит ли вступление в брак в их жизненные планы. Однако наиболее приемлемым для наших респондентов периодом для вступления в прочные брачные отношения является *обретение экономической самостоятельности* (49.9%) и *достижение социального статуса* (17.7%). Причем солидарность в этом вопросе выразили как мужская часть респондентов (54.3% и 18.5%), так и женская (46.7% и 17.1%) – соответственно. В качестве желаемых доминирующих материальных условий для вступления в брак респонденты указали *наличие жилья* – 40.7% опрошенных (41.9% – юноши, 58.1% – девушки) и *стабильной работы* 45.5% респондентов (41.8% – юноши, 58.2% – девушки).

И все же, несмотря на то, что брак и семья не перестают быть очень важной ценностью, институт брака сегодня переживает серьезную трансформацию. По мнению исследователей, современный брак – это хрупкий, легко разрушающийся союз, институт временного договора.

Подтверждением этому служит статистика разводов, которая по-прежнему неутешительна [7]. Нужно отметить, что распад супружеского союза означает не только утрату чувств, расставание, но и лишение определенного статуса – материального, жилищного и др.

Вообще среди россиян отношение к институту брачного договора неоднозначное, вызывает много споров и дискуссий. Это связано, по-видимому, с отсутствием традиции широкого применения цивилизованных договорных отношений, касающихся материально-имущественных вопросов на российском семейно-брачном пространстве. По оценкам исследователей, больший интерес к идее зафиксировать те или иные условия супружества в качестве «страховки» проявляет молодежь, особенно та, которой есть что терять в случае неудачного брака.

Как видно из диаграммы, около половины респондентов 49.4% (36.1% – юноши, 59.8% – девушки) отнеслись положительно к идее скрепить союз брачным договором, 30.1% опрошенных (30.6% – юноши, 29.9% – девушки) негативно относятся к данной идее, ничего не слышали о брачном договоре 20.5% (33.3% – юноши, 10.3% – девушки). И хотя ответы студентов, в большинстве пока не имеющих брачного опыта, носят теоретический характер, все же можно сделать вывод о том, что студенческая молодежь как носитель новых эгалитарных взглядов проявляет интерес к данной теме и готовность выстраивать отношения в браке на иной, партнерской, ценностной основе.

1. Демографическая модернизация в России 1900–2000 / Под ред. А.Г. Вишневого. М.: Новое изд-во, 2006.
2. Гурко Т.А. Трансформация брачно-семейных отношений / Россия: трансформирующееся общество / Под ред. В.А. Ядова. М.: Изд-во Канон-пресс-Ц. 2001.
3. Голод С.И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи / Социол. исслед. 2008, №1.
4. Вебер М. Социология в системе наук о культуре // История теоретической социологии. Т. 2, гл. 4. М. 1998.
5. Семейный кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, 2006.
6. Варламова С.Н., Носкова А.В., Седова Н.Н. Брачный договор в России: от прошлого к будущему / Социол. исслед. 2008. №1. С. 53.
7. http://statistika.ru/stat/russia-world/2008/11/13/russia-world_14251.html

Александрова А.В.,

г. Екатеринбург

ФЕНОМЕН ИДЕНТИФИКАЦИИ В КЛУБНОМ СООБЩЕСТВЕ

Появление клубных сообществ и проблема идентификации в них на микросоциальной уровне в современном обществе обусловлено высокой степенью дифференциации в многообразии видов и форм деятельности, структуры социального пространства, обозначения границ между «чужими и своими».

Чувство принадлежности призвано выполнять важные социальные и социально-психологические функции в общности: обеспечивать подчинение индивида социальной группе, определять критерии оценки и самооценки и также обеспечивать групповую защиту.